

От Козельска до моря

Вчера позвонил неожиданно главный редактор газеты «Козельск» Владимир Ильин и процитировал опубликованную на Русской Народной Линии в 2016 году мою статью с вызывающим названием «Похвальное слово о современной русской поэзии»:

В прошлом году сидели с моим отчимом на лавочке недалеко от его дома, и он вдруг начал читать:

*Опять под палубой кают
Басы турбинные поют.
Мы с якоря готовы сняться
И выйти в море без огней...
Опять в тиши московских дней
Мне битвы северные снятся...*

А читает стихи он мастерски, как, впрочем, многие люди его поколения, в отличие от современных обученных артистов. На телеканале СПАС задумали хороший, как теперь говорят, проект: молодые актеры читают русскую классику. Но слушать невозможно. От избытка «сахара» тошнит. Отчим читал медленно, смакуя каждое слово. «Кто это? Чьи стихи?» — спросил я. «Да уж не припомню, у нас в Новосибирском институте инженеров водного транспорта ходили они тогда по рукам, все переписывали, девушкам читали...». Хорошо иногда интернет, когда знаешь точно, что хочешь найти. Я захотел и нашел. Эти стихи написал Николай Панов, как оказалось, мой земляк по материнской линии. Родился в Козельске. Писал в основном прозу — рассказы, повести. Родился в 1903 году, а в 60-х стал кумиром инженеров водного транспорта. Вот так да!

Знал ли Владимир Борисович, что именно в день его звонка, 13 ноября, ровно 114 лет назад появился на свет в Козельске выдающийся русский писатель Николай Николаевич Панов??? Захотелось думать, что не знал. И промыслительно-случайное совпадение, которое я обнаружил сегодня, толкнуло меня к письменному столу. В результате перед тобой, дорогой читатель, лежат заметки о нашем земляке Николае Панове, написанные на едином дыхании по просьбе Владимира Ильина.

Начинал Панов, как крайний авангардист, под загадочным псевдонимом Дир Туманный. Марина Цветаева поминает его недобрым словом («Мои службы»):

7-го июля 1919 г.

Вчера читала во «Дворце Искусств» (Поварская, 52, д.Сом) Соллогуба, моя бывшая служба) — «Фортуна». Меня встретили хорошо, из всех читавших — одну — рукоплесканиями. (Оценка не меня, а публики). Читали, кроме меня: Луначарский — из швейцарского поэта Карла Мюллера, переводы; некий Дир Туманный — свое собственное, т. е. Маяковского, — много Диров Туманных и сплошь Маяковский!

Да уж, прочтите:

Тринадцатая ночь

*Над сонным городом
клубы сырого пара,
Смешалась с грязью кровь
в тягуче-липкий клей,
Да кое-где вдали
над серым тротуаром
Нависли этажи сверкающих углей.*

*Застыли мертвецы
в спокойствии могильном -
Тела случайных жертв,
не нужных никому,
И только изредка
фонарь автомобильный
Вонзается, как нож,
в сгустившуюся тьму.*

*И в жутком полусне
огромный город бредит,
Порывисто дрожит,
стараясь сбросить гнет,*

*И хакает набат волнами красной меди,
И быстро говорит о чем-то пулемет.*

*Горят миллионы звезд
на темно-синей ризе,
Сильней сгустился мрак
над лентами аллей...
Тринадцатая ночь...
Настал последний кризис.
Пора решить вопрос:
кто лучше и сильней!*

*В отчаянье дрожат
домов-гигантов груди,
Срывается гудок -
охрипший и больной,
И снова слышен крик
рыдающих орудий,
Плюющихся дома
расплавленной слюной.
Дир Туманный, 1919*

Цветаева Цветаевой... Но по сравнению с тем, что публикуется сейчас на СТИХах.РУ стихотворение 16-летнего Диры — просто шедевр! Тем более с высоты 2017 года мы знаем, чем украсил Николай Панов русскую литературу. Читающая публика старшего поколения наверняка помнит его приключенческие морские повести:

- «Боцман с «Тумана» (1948);
- «В океане» (1953), по которой снят фильм «Тень у пирса» (1955);
- «Голубое и черное» (1960), которая начинается стихотворением «Опять под палубой кают».

Кроме того Пановым опубликованы три книги стихов, поэма «Командир танка», приключенческий роман «Тайна старого дома» (1928), роман «Страстное желание» (1952), повести «Колокола громкого боя» (1959), «Морские повести» (1964), «Море, корабль и ты» (1972) и др.

Вот, что пишет знаменитый фантаст Кир Булычев («Как стать фантастом»):

Зато именно в то лето я увидел настоящего писателя и влюбился в процесс писательской работы. Писатель жил на соседней даче, я дружил с его сыном. Писателя звали Николай Панов. Он написал книгу «Боцман с «Тумана» о Северном флоте, где он был во время войны. Сын писателя под страшным секретом принес мне плоды папиной сомнительной молодости. Оказывается, писатель Панов в двадцатье годы был левым поэтом Диром Туманным и даже входил в какие-то объединения, но для меня самое главное заключалось в выпусках — тонкие выпуски (потом я увидел такие же — шагинянского «Месс-Менд») романа приключений с продолжением. Это было чудо! Выпуски назывались «Дети Желтого дракона», и речь в них шла о невероятных приключениях на фоне борьбы китайских триад. Совершенно не помню содержания повести Диры Туманного, но когда сам Панов шел с нами, мальчишками, гулять в лес, он был очень обыкновенным, мирным и даже скучноватым человеком, забывшим о детях Желтого дракона. Иногда он останавливался, присаживался на пенек, доставал записную книжку и заносил в нее мысли. Сын Панова спокойно уходил вперед, совершенно не понимая того, что Бог дал ему в папы настоящего писателя, а он относится к нему, как к обыкновенному человеку. Я до сих пор не отказываюсь от мечты завести записную книжку. Определенная мистика ситуации заключалась в том, что Дир Туманный в 1925 году опубликовал самый настоящий фантастический роман «Всадники ветра» — о межпланетном путешествии. То есть я гулял по лесу и собирал ропот не просто с писателем, а самым настоящим фантастом! Более того, у него был псевдоним — имя из трех букв. ДИР! Знал ли я, что через двадцать лет выберу имя КИР? Наконец, совсем уж недавно, разбирая в



Екатеринбурге библиотеку замечательного библиографа Виталия Бургова, я натолкнулся на книжечку — приложение к «Огоньку» за 1937 год. Называлась она так: «Стихи и новеллы» Николая Панова. И лицо на обложке было знакомое, в очках. Только молодое. Сами понимаете, что можно ждать от посредственного поэта в 1937 году! Но среди опусов, посвященных будущей войне и товарищу Сталину, есть стихотворение (видю, его и именovali новеллой составители книжечки) «В будущей Москве». Это оптимистическая, социалистическая, утопическая фантастика. Но ближе-го прицела... Не бывшегося. Сбившегося.

«Как Эльбрус
Из мрамора, стали и света
Как будто взметнувшийся
белый костер,
Московская гордость -
Дворец Советов
Над зданьями руку вождя простер». Хочется привести и еще одну краткую цитату:

«Вчера на заводе
мне в премию дали
Для телевиденья аппарат.
Я долго об этой
конструкции грезил...»

Сын писателя, упомянутый Кириллом Булычевым Евгений Николаевич Панов, не потерялся на фоне отца, стал одним из ведущих специалистов в области этологии, доктором биологических наук, профессором, академиком РАЕН (1991). Под стать Николаю Панову и его младший брат Василий — русский шахматист, международный мастер (1950), шахматный литератор;



чемпион Москвы (1929). Отец замечательных братьев занимал в первое десятилетие XX века высокий пост податного инспектора (главы налоговой службы) в администрации Козельска. Так что в знаменитом советском писателе Николае Николаевиче Панове и знаменитом советском шахматисте Василии Николаевиче Панове играла дворянская кровь.

С прошедшим, дорогой Николай Николаевич!

Сергей ПОПОВ,
член Союза писателей России
Москва,
14 ноября 2017 года.